

ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ «ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»

Предметом нашего анализа является система отсубстантивного словообразования русского языка в аспекте ее образного потенциала.

Под «образным потенциалом» мы подразумеваем степень участия существительных разных лексико-семантических групп в актах семантической и морфологической образной деривации. Понимая словообразование как систему производных слов, мы употребляем понятие «образный потенциал» прежде всего по отношению к морфологически мотивированным единицам языка. **Образный потенциал производного слова** определяется количеством реализованных в языковой системе, а также прогнозируемых в ней словообразовательных связей производящих морфем (основа сущ. + формант), имеющих своим семантическим результатом компаративное (сравнительное) деривационное значение.

Группа существительных, относящихся к семантической сфере «творческая деятельность человека», насчитывает около 30 слов, большая часть из которых располагает двумя значениями: отвлеченным и конкретным. Например, одно и то же существительное может использоваться в языковой системе и как название жанра, вида искусства, и как название самого произведения искусства, которому не чуждо противопоставление «единичность –

множественность»: *акварель – акварели, скульптура – скульптуры, мозаика – мозаики*.

В анализируемой группе могут быть выделены существительные, обозначающие 1) роды и жанры словесного творчества – преимущественно художественной литературы, публицистики, а также фольклора (*проза, поэзия; анекдот, экспромт, афоризм, водевиль, драма, идиллия, комедия, фельетон, пастораль, сказка, миф*); к первой подгруппе мы относим и конкретные памятники письменности (*Библия, Домострой*); 2) жанры и произведения изобразительного искусства (*живопись, скульптура, иконопись, мозаика, картина, карикатура, акварель, монумент, статуя*); 3) жанры и атрибуты театрального искусства, типы театральных представлений (*театр, феерия, фарс; бутафория, декорация*). В дальнейшем описании каждая из названных подгрупп будет рассмотрена в аспекте ее образного потенциала.

1. Вербальное (словесное) творчество

Эта семантическая группа формируется главным образом наименованиями родов и жанров словесного художественного творчества, которые в большинстве случаев являются одновременно и названиями плодов этого творчества.

Названия небольших произведений, прозаических или стихотворных, используются в системе образной номинации для характеристики чего-либо быстрого, лаконичного, краткого, не требующего большого времени для обдумывания, обработки. Например, *экспромтом* – значит «быстро, сразу, без подготовки» [здесь и далее толкования приводятся по: МАС]. Образом спонтанного, неожиданного, рождающегося буквально на глазах поступка (действия, высказывания) является и *импровизация*.

Если *экспромт* и *импровизация* могут выступать как образные характеристики, по существу, любого спонтанного действия, то *афоризм* (изречение, выражающее в отточенной форме какую-л. оригинальную мысль) в системе образных дериватов (*афористический / афористичный, афористически / афористично, афористичность*) служит образной характеристике прежде всего продуктов вербального творчества: *афористический слог* – стиль словесного изложения мысли, краткостью и емкостью напоминающий афоризм.

Иное направление образной мотивировки характерно для производных существительного *анекдот*, в первичном значении которого также присутствует сема «краткий, лаконичный»: «1. Короткий устный рассказ с неожиданной остроумной концовкой». Образный потенциал этого слова реализуется в его переносном значении («2. Разг. Происшествие, событие необычного характера») и в системе производных слов, образующих небольшое, но цельное гнездо с двумя признаками-основаниями: «что-то маловероятное, небывалое» и «нечто остроумное, очень смешное»: *анекдотичный, анекдотичность, анекдотично; анекдотический, анекдотически*.

Существительное *фельетон* (газетная или журнальная статья на злободневную тему, высмеивающая и осуждающая какие-л. недостатки, уродливые явления) дает только один образный дериват – прилагательное *фельетонный*. Выступая в значении «свойственный фельетону, характерный для фельетона», это прилагательное легко «соскальзывает» на выражение образно-компаративных отношений: *фельетонная интонация, фельетонное ерни-*

чанье, фельетонная образность и т. п. В отличие от образных слов, мотивированных существительным *анекдот*, которые характеризуются широкой сочетаемостью, компаративная семантика прилагательного *фельетонный* «замкнута» в относительно узкой сфере «речевая деятельность».

В благоприятных для развития образно-компаративной семантики условиях контекста возможно проявление образного потенциала и у таких существительных, как *водевиль* (легкая шутивная комедия <...>; *пастораль* (Жанр в европейской литературе и искусстве 14 – 18 веков, характеризующийся идиллическим изображением жизни пастухов и пастушек на лоне природы, а также произведение этого жанра); *комедия* (1. Вид романтического произведения со смешным, забавным или сатирическим сюжетом). Ср., например, такие контексты: *водевильная сцена* (о житейском происшествии, напоминающем сценку водевиля); *пасторальный образ жизни* (подобный тому, как это изображается в пасторали), *комедийные манеры* (о шутовских манерах, которые смешат, подобно комедийным приемам). Вероятность реализации образного потенциала в актах словообразования наиболее высока в последнем случае. Первый шаг к потенциальному образному деривату *комедийный* – языковые, воспроизводимые факты употребления мотиватора в значениях: <...> 2. Смешное, забавное происшествие. 3. Лицемерие, притворство в исполнении чего-л., лицемерное поведение. В пользу гипотезы о возможности проявления образно-компаративного значения у прилагательного *пасторальный* свидетельствует сопоставление с реальным актом образного словообразования от другого существительного – *идиллия*, обозначающего весьма близкий, родственный жанр художественного творчества:

Идиллия 1

1. Лит. Небольшое поэтическое произведение, изображающее идеализированную, безмятежную жизнь сельских жителей на лоне природы.



2. Ирон. Мирное, безмятежное, счастливое, ничем не омраченное существование.

3. Такой, какой изображается в идиллии; мирный, безмятежно-счастливый.

Несомненно, богатым образным потенциалом характеризуются существительные *трагедия* и *драма*, *сказка* и *миф*. Например, слово *драма* располагает гнездом образных дериватов, объединяемых семами «напряженно-тяжелый, мучительный для кого-л.»: *драматический*, *драматизм*, *драматично*, *драматизировать*. Сходную структуру имеет образное гнездо существительного *трагедия*: *трагический* / *трагедийный*, *трагедийно*, *трагичность*, *трагично*, *трагедизировать*, *трагедизация*. Образная семантика этих производных реализуется в контекстах: *говорить драматическим голосом*; *события развернулись драматично*; *трагедизировать* / *драматизировать* *положение дел* и т. п.

Вторичные значения существительных *сказка* и *миф* сближаются семой «нечто нереальное, выдуманное»: *сказка* «2. Разг. Выдумка, небылица»; *миф* «2. Перен. Что-то фантастическое, неправдоподобное, нереальное <...> // Вымысел, выдумка». Между тем эти значения существенно различаются оттенками, которые сказываются на характере употребления, на широте и выборе лексико-семантических связей. Так, человека, существующего только в воображении или в рассказах о нем других лиц, но никем никогда не видимого, называют *мифом*, а не *сказкой*. Что-либо удивительное, чудесное, необыкновенное, и при этом вызывающее восхищение, называют *сказкой*, но не *мифом*. Вместе с тем оба существительных могут быть употреблены для обозначения вымысла, выдумки, небылицы. Соответственно очень близкими, но не тождественными оказываются образные дериваты *мифический* («2. Перен. Овеянный преданиями, легендами, сказочный») и *сказочный* («Такой, как в сказке; чудесный, необычайный»). Ср.: *мифические события*, но *сказочная перемена*; *мифические образы*, но *сказочная скорость*. У прилагательного *мифический* в образном употреблении актуализируются семантические признаки «легендарный, не бывший в действительности либо настолько далекий во времени или пространстве, что мыслится как нечто ирреальное»; у прилагательного *сказочный* актуализируется сема «чудесный, удивительный, необычный, неправдоподобный». В первом случае «нереальный» – потому что недоступный восприятию, во втором – потому что в том или ином смысле необычный либо относящийся к далекому прошлому и потому представляющийся в ином свете (при этом, возможно, вполне реальный). Отмеченная особенность значения прилагательного *сказочный* наблюдается и у образованного от него наречия: *И вот на холме, отраженный в тихой заводи Кузьминки, сказочно вырос Баболовский дворец. Если бы не семеновцы с примкнутыми штыками, идиллия сказки была бы еще достоверней* (В. Пикуль. На задворках великой империи).

Примечательно, что МАС не приводит дериватов прилагательного *мифический*, хотя очевидно, что они потенциально возможны: *мифически*, *мифичность*. Прилагательное *сказочный*, напротив, характеризуется полным набором образных дериватов: *сказка* → *сказочный* → *сказочно*, *сказочность*. Из двух сопоставляемых мотиваторов только для образа *сказка* характерно использование в количественно-характеризующих, гиперболических значениях прилагательного и наречия «очень значительный (значительно) по степени своего проявления»: *Все они превосходно смеялись, до слез захлебываясь смехом, а один из них – касимовец, с изломанным носом, мужик сказочной силы, – он снес однажды с баржи далеко на берег колокол в двадцать семь пудов веса, – он, смеясь выл и кричал <...>* (М. Горький. Детство); *У него действительно были большие связи и знакомства. Кроме того, он был сказочно богат* (М. Зощенко. Возмездие).

Противопоставленными (антонимичными) оказываются как семантические, так и морфологические дериваты существительных *поэзия* («3. Перен.; чего или какая. Что-л. прекрасное, возвышенное, глубоко воздействующее на чувства и воображение») и *проза* («2. То, что является необходимым и обычным в жизни; повседневность, обыденность»). Соответствующие образ-

ные значения проявляются и в семантике производных *поэтический* «3. Проникнутый поэзией (в 3 знач.)» и *прозаический* «2. Непоэтический, лишённый возвышенности: <...> // Неинтересный, будничного, обыденный. 3. Деловой, практический». Таким образом, «поэзия» – образ духовно-возвышенного, небесного, прекрасного; «проза» – образ телесно-практического, земного («приземленного»), будничного, житейски необходимого.

«Образно заряженными» являются и некоторые существительные, называющие конкретные произведения словесного творчества. Например, «*Домострой*» – русский письменный памятник XVI в., содержащий свод житейских правил и наставлений, требующих беспрекословного повиновения главе семьи, стал позже нарицательным обозначением консервативного семейно-бытового уклада. Этот образ находит отражение и в потенциальных образных значениях производных слов: *жить по-домостроевски, домостроевские порядки*.

Ярким образным ореолом окружено существительное *Библия*. Употребляясь в единственном значении, это слово реализует свой образный потенциал в дериватах *библейский* и *по-библейски*. У прилагательного МАС фиксирует оттеночное значение «Такой, о каком повествуется в Библии», иллюстрируя его фрагментом: *Когда же родился Савва, она совершенно забыла и обо мне, и о Нине, душою и сердцем уйдя в него, со всей библейской страстной любовью к первому сыну* (В. Андреев. Детство).

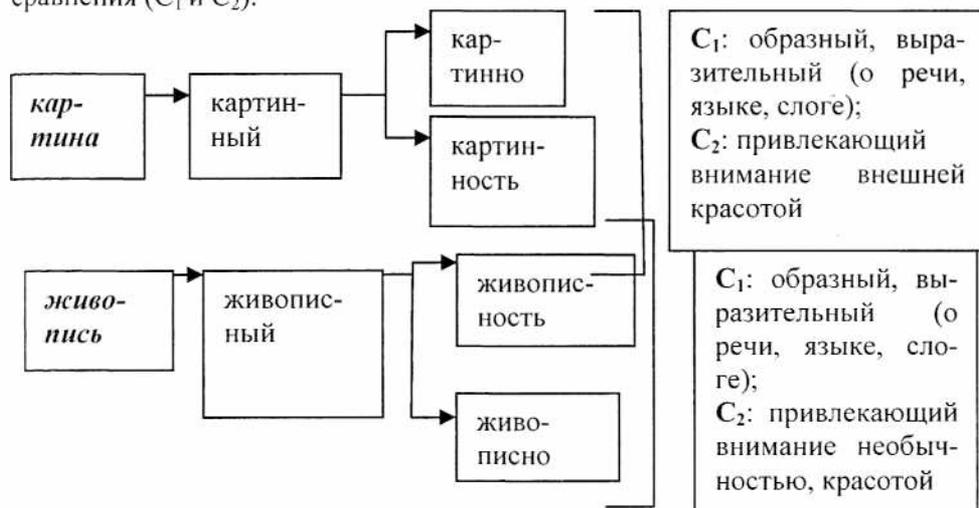
Прилагательное и наречие могут быть употреблены в одном контексте; в этом случае мотивационно связанные образные дериваты нередко становятся ключевыми в раскрытии образа персонажа: *С этих пор с момента женитьбы Рыжова медный рубль был у него в кармане, а хозяйство пошло лучше; здоровые руки его жены никогда не были праздны: она себе и пряла и ткала, да еще оказалась мастерицею валять чулки и огородничать. Словом, жена его была простая досужая крестьянская женщина, верная и покорная, с которою библейский чудак мог жить по-библейски, и рассказать о ней, кроме сказанного, нечего* (Н. Лесков. Однодум).

По данным нашей картотеки, прилагательное *библейский* чаще всего употребляется в следующих словосочетаниях: *библейская тоска (скорбь, печаль), библейская мудрость (в глазах), библейское лицо (глаза), библейские страсти, библейская любовь*. Во всех этих контекстах с мотивирующим образом Библии связана целая цепь ассоциаций, правильно воспринять и оценить которые может только тот, кто хорошо знаком с текстом великой книги.

2. Изобразительное искусство

Почти все существительные второй группы являются мотиваторами не одного, а нескольких производных слов, характеризующихся образными значениями, то есть формируют *образные гнезда*. Другим, не менее ярким, проявлением системной организации образной производной лексики выступает *синонимия образных значений*. При этом синонимичными могут оказаться производные от двух существительных, одно из которых употребляется только как абстрактное обозначение жанра искусства, а другое обозначает продукт, результат творчества.

Типичный случай синонимического сближения образных дериватов – прилагательные *живописный* и *картинный*, которые употребляются в сходных контекстных условиях и характеризуются взаимозаменяемостью: *картинные / живописные места, окрестности; картинная / живописная поза* (привлекающие внимание внешней красотой; **достойные изображения на картине, в произведении живописи**). Оба существительных порождают цельные образные гнезда с несколькими общими признаками-основаниями сравнения (C_1 и C_2):



Казалось бы, перед нами довольно редко встречающееся явление полной синонимии образных гнезд. В то же время нельзя не отметить их существенные различия. Дериваты гнезда «живопись» характеризуют главным образом неодушевленные объекты – ландшафт, местность, конкретные предметы, предметы, наблюдаемые, как правило, в перспективе, с большого расстояния: *Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдельных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею простотой и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен не промыл еще дождь, крыши не покрыла зеленая плесень, и лишенное цекотурки крыльцо не показывает своих красных кирпичей* (Н. Гоголь. Старосветские помещики); *Незадолго до Киева, в очень живописной местности, Десна, прихотливо извиваясь, делает несколько неожиданных поворотов, крутясь почти на одном и том же месте, в виду какого-то города или местечка* (Княгиня Мария Тенишева. Впечатления моей жизни. Воспоминания).

Образные дериваты гнезда «картина» чаще употребляются для характеристики живого существа, прежде всего человека, его поведения, внешнего вида, манер, наблюдаемых вблизи и непосредственно фиксируемых наблюдателем: *Пришел Шумилов. Картинные усы его торчали в стороны, из-под спецовки виднелась тельняшка, грудь – колесом* (Н. Дементьев. Какого цвета небо); *В лагере был небольшой плац, на котором каждый день проходило учение индийских солдат. Они были очень картинны, в своих белых*

тюрбанах, с густыми черными бородами, с грустными глазами (А. Рубакин. Над рекою времени); *Подтянутый, усатый красавец, картинно положив руку на штык, привешенный к поясу, смело смотрит в объектив* (В. Семин. Ласточка-звездочка).

Если у мотиватора *живопись* оба значения (наименование жанра; наименование произведений этого жанра) являются безобразными, то в семантической структуре слова *картина* словари фиксируют целый ряд образных значений и оттенков: «2. Перен. чего или какая. То, что можно видеть, представлять себе в конкретных образах (к. прошлого) // Яркое и выразительное словесное изображение чего-либо (к. нравов). 3. Общее состояние, положение чего-л. Клиническая картина заболевания. 4. Прост. О ком-, чем-л., вызывающем восхищение своей живописностью, красотой. Мост получился у меня великолепный! Не мост, а картина, один восторг! Чехов. Пассажир 1-го класса». Следовательно, производные гнезда *живопись* проявляют деривационную, то есть порождаемую актом морфологической деривации, образность, а дериваты гнезда *картина* коррелируют с семантическими производными (ср. связь *картинный* (С₂) ← *картина* 4). Образные дериваты существительного *картина*, в отличие от производных гнезда *живопись*, могут употребляться в художественных текстах с отрицательной коннотацией (при актуализации семы «деланный, нарочитый, рассчитанный на внешний эффект»): *Круто повернувшись, он [Колозовкин] тем же манером подскочил к Анискину, пожал руку, затем, картинно остановившись посередине комнаты, стал бережно снимать дорогое пальто* (В. Липатов. Деревенский детектив); *И все-таки Ромашов в эту секунду успел по своей привычке подумать о себе картинно в третьем лице: «И он рассмеялся горьким, презрительным смехом»* (А. Куприн. Поединок).

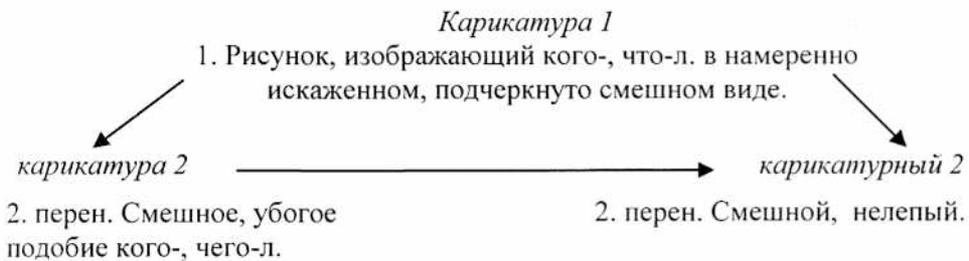
Контрастируя с изображением обыденного, прозаического, либо заведомо некрасивого, неэстетичного, дериваты этого гнезда окрашиваются иронической экспрессией: *Все они [запорожцы] спали в картинных положениях: кто подмостив себе под голову куль, кто шапку, кто употребивши просто бок своего товарища* (Н. Гоголь. Тарас Бульба); *[Настя]: – Уйду... пойду куда-нибудь... на край света! [Барон]: – Без башимаков, леди? [Настя]: – Голая! На четвереньках поползу! [Барон]: – Это будет картинно, леди... если на четвереньках...* (М. Горький. На дне).

МАС фиксирует образные значения у прилагательных, образованных от существительных *иконопись, карикатура, мозаика, статуя, скульптура, монумент*, которые, соответственно, «переходят по наследству» к синтаксическим дериватам – наречиям на *-о* и отвлеченным существительным с суффиксом *-ость*: *иконописный, иконописно, иконописность; карикатурный, карикатурно, карикатурность; мозаичный, мозаично, мозаичность; статуарный, статуарно, статуарность; скульптура, скульптурный, скульптурность; монументальный, монументально, монументальность.*

Образ *иконы, иконописи* часто используется в художественных текстах в портретных описаниях: для характеристики лица – худощавого, бледного, аскетически сурового, строгого, а также глаз – как правило, больших и

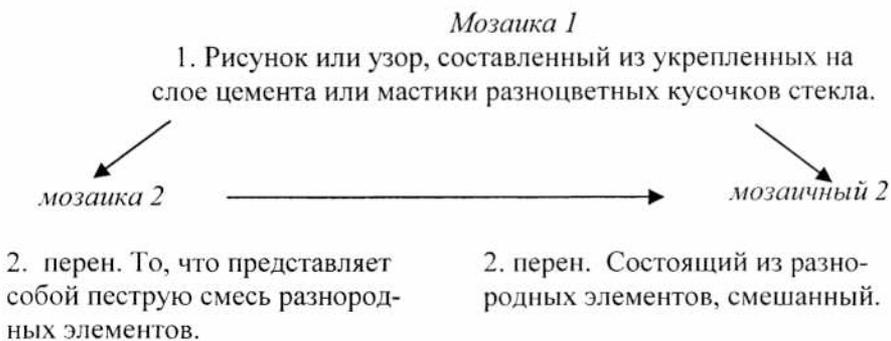
печальных, напоминающих лики Богородицы и святых: *Самсонов опустил ремень, пошарил кнопку для опрокидывания спинки кресла, неуклюже откинулся, долго сопел, обратив к Никитину широкоскулое свое лицо, глядяваясь усталыми, **иконными** глазами* (Ю. Бондарев. Берег); *Была и на нашей улице такая – бабушка Кондратьевна. Как сейчас помню – невысокая, сухонькая. Лицо строгое, от загара коричневое. И на этом **иконописном** лице удивительно синие глаза* (Н. Коноплин. Цвета времени); *Мать, плоская, безгрудая, **иконолика** от худобы и глубоко провалившихся глаз, всю ночь топталась возле выварки* (Е. Носов. Домой, за матерью).

Образ *карикатуры* служит для характеристики кого-л., чего-л. смешного, нелепого. При этом деривационная образность совмещается с отраженной:



Аналогичной структурой образного гнезда характеризуется существительное *мозаика*.

Основанием сравнения как в акте семантической деривации, так и в актах морфологической деривации является признак «разнородный состав чего-либо»:



Богатыми образными возможностями обладают производные, мотивированные наименованиями произведений скульптуры: *статуя* → *статуарный* («2. Книжн. Такой, как у статуи; неподвижный, застывший») / *Статуарная поза, статуарное величие*¹ /; *скульптура* → *скульптурный* («2. Перен. Рельефный, с ярко очерченными формами, удобный для воспроизведения в скульптуре»). *Скульптурные формы породистой лошади; монумент* → *монументальный* («1. <...> // Крупный, солидный (о внешнем виде кого-л. 2. Значи-

¹ Примеры-речения здесь и далее наши. – Е.О.

тельный, глубокий по содержанию; основательный»). *Монументальная фигура хозяина. Монументальное исследование.* Существительные, принадлежащие к одной семантической сфере, дают в этом случае совершенно разные способы образного переосмысления. *Статуя* в системе образной деривации – образ неподвижности, *скульптура* – рельефности, выразительности форм, *монумент* – большого размера тела человека или содержательности, значительности его труда. Такому распределению образных значений в немалой степени способствуют семантические различия производящих. Так, *статуя* – скульптурное изображение человека или животного (обычно во весь рост). Последнее очень существенно: именно изображение в рост и только оно может стать символом неподвижности, застылости человеческой фигуры, онемелости всех ее членов (тот же образ с тем же основанием используется в структуре устойчивого сравнения как *статуя* – неподвижный; стоять, сидеть – неподвижно, молча). Этот же признак актуализируется и в других потенциальных дериватах данного гнезда, при этом компаративное значение может развиваться в метафорическое: «бесчувственный, лишенный эмоций»: *Она не могла удержаться и заплакала при этих словах. Расстроганный тем, что эта статуеобразная княжна могла так измениться, Пьер взял ее за руку и просил извинения, сам не зная за что* (Л. Толстой. Война и мир).

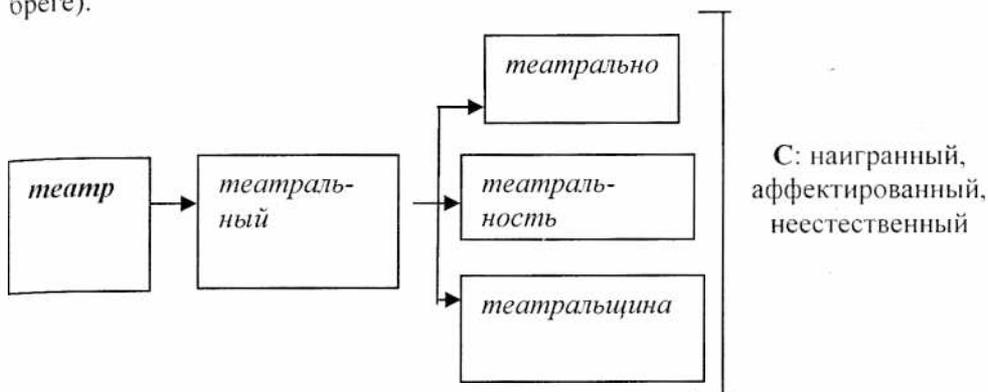
Скульптура – «1. Вид изобразительного искусства, создание объемных изображений (статуй, бюстов, барельефов и т. п.) путем лепки, высекания, резания или отливки, валяния». Толкование фиксирует важный признак скульптуры любого вида – объемность изображения. Именно этот признак в сочетании с семами «застывший в одной позе, неподвижный» и становится основанием компаративно-производного значения дериватов *скульптурный, скульптурно, скульптурность*: *За неделю в Италии я совершенно отвык от нашего магазинного сервиса и, воротясь, с ходу рывкнул на продавщицу, которая, застыв в скульптурной неподвижности, лишь на третий вопрос со благоволила ответить: – Видите, я здесь стою?!* (Д. Балашов. Итальянские впечатления).

Наконец, *монумент* – это «архитектурное или скульптурное сооружение в честь какого-л. выдающегося события, какой-л. выдающейся личности; памятник». Сема «выдающийся, значительный» становится зародышем образных значений прилагательного *монументальный* и его производных: крупный, солидный, значительный – во внешнем проявлении (форма, размер) либо во внутреннем качестве (глубина содержания, его значительность, размах). Все эти качества могут быть и объектом иронии: *«Доложите о выполнении моего задания». – Чинков монументально сидел в своем тронном кресле и не смотрел на Апрятина* (О. Куваев. Территория).

Некоторые существительные анализируемой семантической группы характеризуются потенциальной образностью. Так, в нашей картотеке зафиксированы образные значения у производных, мотивированных существительными *акварель* и *пастель*: *пастельные полосы заката* (мягкие, неброские, будто нарисованные пастелью), *акварельное отражение берез* (размытое, будто написанное акварелью) (К. Паустовский).

3. Театр

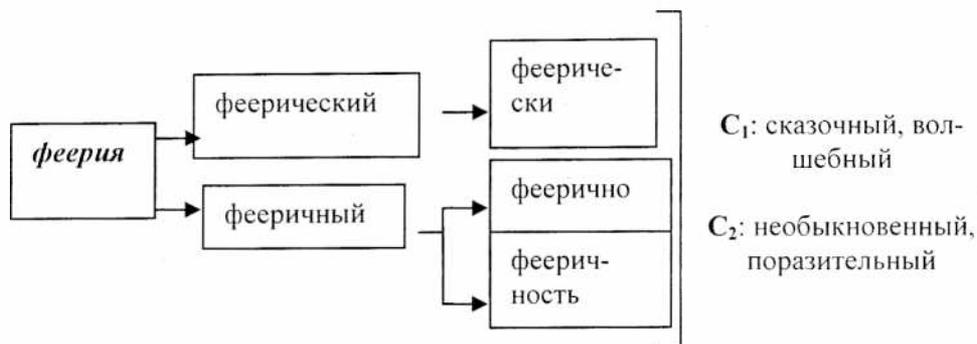
Родовое наименование *театр* располагает цельным, колоритным образным гнездом (единственный признак-основание – «неестественный, наигранный»): *Человек задрал руку, театрально потряс ею и продолжил возвышенно: – А во-вторых, малыш, Семен Лукич Сюткин никогда не пьет водку. Он употребляет только и только тройной одеколон* (В. Липатов. Мистер-Твистер); *Догнал, остановил, начал жать руки и что-то там такое говорить, сопровождая это театральными жестами* (Б. Полевой. На диком берегу).



Признаки «наигранный, неестественный» сближают прилагательное *театральный* с его образными синонимами *актерский* и *сценический*. Театр, театральная среда вообще являются образным воплощением всего «ненастоящего», «поддельного, игры, а не самой жизни»². Так, *декорация* и *бутафория* служат образными характеристиками способа маскировки, обмана, всего, что служит «для отвода глаз». *Бутафория* во втором значении – что-то «обманчивое и фальшивое, рассчитанное на эффект»: *Труба так украшает корабль, но труба эта – сплошная бутафория* (Крепс. Витязь в Индийском океане). Прилагательное *бутафорный* определяется в МАС через отсылку к мотиватору *бутафория* в первом значении, но совершенно очевидно, что оно может быть употреблено как синоним прилагательного *бутафорский*: «2. Перен. Ненастоящий, поддельный».

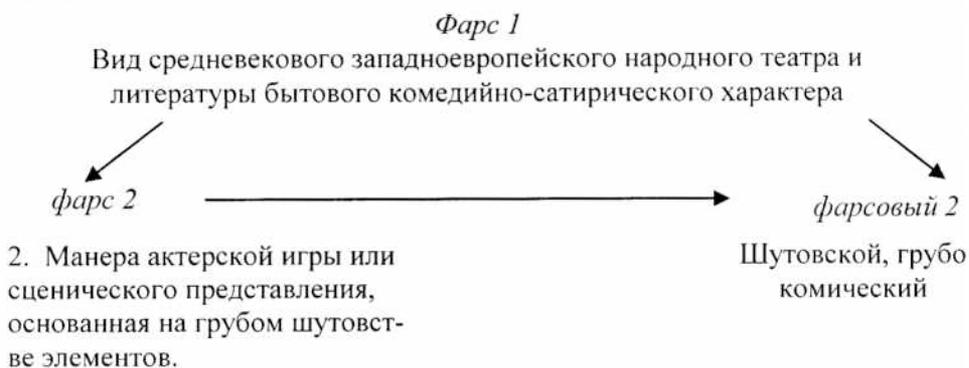
Несколько иными, более индивидуализированными образными значениями характеризуются дериваты, мотивированные названиями видов и жанров театра. Здесь характер выражаемого производным словом признака зависит от реальных жанровых признаков. Так, *феерия* характеризуется эффектными постановочными приемами, сложными трюками и т. д. Эти особенности данного жанра театральных представлений отражаются в системе образных значений:

² Показательно, что в системе компаративной фразеологии *театр* и *сцена* являются синонимичными образами чрезмерной пафосности, излишней аффектации: *Они вышли в коридор. Здесь стояли у окон посторонние люди. – Ну... Она судорожно обняла его за шею и, бросая вокруг сухие, лихорадочные взгляды, плача и смеясь, бормотала: – Нет, нет. Не надо. Ей-богу, мы прощаемся, как в театре... Прямо как на сцене* (В. Катаев. Время, вперед!).



Нетрудно заметить семантическое родство образных гнезд «феерия» и «сказка». Ср.: *феерический / сказочный хвост павлина; феерическая / сказочная скорость; феерическая / сказочная карьера*. Существительное *феерия* располагает образно-переносным, метафорическим значением, которое основано на том же признаке «2. Перен. Волшебное, сказочное зрелище».

Наименование «вида средневекового <...> западноевропейского народного театра и литературы бытового комедийно-сатирического характера – *фарс* – также порождает и семантические, и морфологические образные дериваты:



Следует отметить, что в русском языке есть и другие устойчивые образы грубо-комического: *шут, гаер, паяц*. Соответственно, дериваты *гаерский, шутовской, паянический, фарсовый* могут быть квалифицированы как образные синонимы.

Образные дериваты, мотивированные наименованиями жанров, продуктов (произведений) и разнообразных атрибутов творческой духовной деятельности, характеризуют прежде всего **человека** – его поведение, поступки, психологическое состояние, особенности речи. Многие производные значения несут в себе эстетическую или этическую оценку. Так, неодобрение в языковом коллективе вызывают: легковесность, несерьезность содержания (*водевильный*); неправдоподобно-идеалистическое отражение действительности (*идиллический, пасторальный*); неуловимость, недоступность кого-, чего-л. (*мифический*); приземленность, обыденность (*прозаический*); грубо-комическое поведение (*карикатурный, фарсовый*); отсутствие цельности (*мозаичный*); неподвижность, невыразительность, безжизненность (*статуарный*); фальшь, неестественность (*театральный, бутафорский*). Напротив, эмоцией

одобрения, восхищения окрашиваются дериваты, образно выражающие быстрое, без предварительной подготовки, рождение чего-либо (*импровизационный (-о), экспромтом*); лаконизм при содержательной емкости (*афористический*); фундаментальность, основательность, содержательность (*монументальный*); прекрасные, возвышенные проявления (*поэтический*); строгая, аскетическая красота (*библейский, иконописный*); образность и выразительность речи или внешняя красота, гармония, воспринимаемые зрением (*картинный, живописный*).

Подведем итоги нашим наблюдениям.

1. Существительные семантической сферы «Творческая деятельность человека» являются мотиваторами компаративных (сравнительных) образных значений, характеризующихся низкой степенью идиоматичности. Этому способствует наличие в семантической структуре большей части мотиваторов конкретного значения, сопряженного с наименованием **предмета искусства, продукта творческой деятельности**. Импульсом для развития образной семантики чаще всего служат характерные жанровые признаки, из которых вырастает то основание сравнения, на базе которого и возникает компаративное производное значение. Последнее, как правило, переводит именуемое явление из сферы специальной, искусствоведческой, – в общее употребление.

2. 90 % существительных порождает семантически цельные образные гнезда, состоящие из 4–5 дериватов. Как правило, это слова, в семантической структуре которых есть образно-метафорические значения, использующие тот же мотивирующий признак, что и производные слова с компаративным значением. Таким образом, имеет место одновременное проявление семантической и морфологической образной деривации. Соответственно, морфологические производные характеризуются совмещением деривационной и отраженной образности.

3. Для анализируемой группы характерны антонимические и синонимические отношения мотиваторов и их производных: *сказка и миф (сказочный / мифический)*, *комедия и трагедия (комедийный / трагедийный)*, *поэзия и проза (прозаический / поэтический)*, *картина и живопись (картинный / живописный)*, *статуя и скульптура (статуарный / скульптурный)* и т. п. Сопоставительный анализ членов этих пар в аспекте образной деривации позволяет выявить такие нюансы значений, которые незаметны при «изолированном» рассмотрении каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА

МАС: Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981 – 1984.